

ШИЗОИД

Внешность. Шизоид, который постоянно живет во внутреннем мире, конечно же, не обращает внимания ни на свою, ни на чужую внешность. Он может быть одет неаккуратно, немодно, несоответственно случаю, но все это не специально, а лишь постольку, поскольку он одевает то, что оказалось под рукой, что не нужно было долго искать, не глядя, чистое оно или грязное, целое или рваное. Однако он может оказаться и хорошо одетым, если одежду ему утром приготовит жена или мать, или кто-то из друзей-истероидов отдаст свое, уже не нужное, не сверхмодное, но вполне хорошее. В таком случае он не отказывается, оденет и хорошее, потому что его неаккуратный внешний вид - не из принципа, а просто из-за полного безразличия ко всему внешнему. Как и гипертимы, шизоиды могут много двигаться, когда о чем-то говорят или размышляют. Однако, в отличие от гипертимов, движутся они неловко, задевают предметы, на все натыкаются, и вообще не пластичны, с плохо развитой моторной сферой. В то же время шизоиды могут и надолго застыть, о чем-то задумавшись, причем часто в самых неестественных позах.

Лицо шизоида чаще всего неподвижное, без мимики, всегда сохраняет одно и то же унылое, грустное, опущенное выражение, которое похоже на маску и выглядит очень неестественно. Вообще шизоид производит часто неестественное впечатление. Даже если на его лице появляется улыбка, то и она выглядит неестественно-приклеенной.

Речь Шизоида скандированная, рваная, плохо модулированная, с задержками, паузами. Такие личностные типы очень долго подыскивают нужную фразу, заполняют промежутки словами-паразитами или просто очень подолгу молчат. Все это затрудняет восприятие содержания их речи, хотя обычно оно и интересно, и важно, и полно умных размышлений и выводов. Несоответствие высоких качеств шизоида как мыслителя его низким ораторским способностям происходит от того, что ему трудно придать общепринятые внешние формы его глубоким внутренним размышлениям.

Дом. Шизоид человек не домашний, дом его неуютен и холоден, потому что внешнее обрамление его напряженной внутренней жизни не имеет для него никакого значения. Он может жить где угодно, и везде чувствовать себя нормально, т. к. его внутренний мир всегда с ним. Где бы он ни жил, внешнего порядка в его доме не будет. Все кажется лежащим не на месте, предстает картина ужасной неразберихи. Однако, если кому-либо из домашних вздумается разложить по местам его вещи, это может вызвать сильное раздражение шизоида, так как беспорядок с точки зрения стороннего наблюдателя, для него - это собственный порядок, он точно помнит, куда какую вещь положил и безошибочно находит ее в этом хаосе.

Вещи. Вещей шизоид не видит, не замечает, они не входят в систему его ценностей. Он живет идеями, совершенно не заботясь о быте. Такие люди обычно совершенно не умеют покупать, не знают цены продуктов и товаров, не помнят, где находятся магазины, кроме, может быть, книжных. Книги они любят, но опять-таки не материальной, а духовной любовью.

Деньги. Шизоиды - всегда бесребреники, и уж подавно не стяжатели. Они работают ради процесса работы, размышляют ради удовольствия размышлять, а не ради заработка. Если на основном месте работы им не создают условий, они могут перейти на малооплачиваемую, но спокойную должность, несмотря на то, что таким образом часто оставляют свою семью (если она у них есть) почти без средств к существованию.

Однако жизнь может сложиться и так, что шизоид, благодаря своим выдающимся способностям, или реже случайно, окажется богатым. В таких случаях он просто не замечает своего богатства, практически не знает о нем. Его деньгами распоряжается жена или другие родственники, или, если он одинок, даже друзья, которым он по первой же просьбе дает доверенности на свои деньги, свой автомобиль и т. д.

Здоровье. Как и паранойяльный, шизоид не обращает внимания на свое здоровье, но если паранойяльный, будучи высокоэнергетичным типом, имеет довольно крепкое здоровье, то астенически сложенный шизоид обычно действительно болезнен, часто простужается и постоянно болеет, ходит всегда с шарфом вокруг шеи или с завязанными зубами.

Эрудиция. Шизоид очень эрудирован, обладает глубочайшими и широчайшими знаниями во многих областях, особенно в своей профессиональной области. Чтение - одно из любимейших занятий, он читает, что называется, запоем, причем обычно, благодаря хорошей памяти, прочитанное навсегда остается в ней. Будучи столь эрудированным, шизоид, однако, не умеет, да и не хочет эту свою эрудированность демонстрировать, поэтому большинство людей об этом не знает, не умея проникнуть за оболочку непонятной речи и непрезентабельного внешнего вида.

Учеба. Очень талантливые и очень способные к учебе шизоиды могут, однако, хорошо учиться только при индивидуальном подходе. Занимаются они много, но не систематизировано, спонтанно. Им трудно выполнять общие требования, особенно к внешнему оформлению своих работ. Поэтому, если в школе подход к такому ученику строго формальный, если от него требуют решения именно тем способом, которым решают все, а не оригинальным, если ставят отметки не за результат, а за оформление или за поведение (а шизоид может вести себя неадекватно, встать, ходить по классу во время урока или просто выйти), то тогда такой ученик будет постоянным двоечником, несмотря на все свои знания. Если же он попадет в школу, где главное - знания, где принимают экзамены на сообразительность и умение самостоятельно мыслить, то способности шизоида будут все больше развиваться и он будет хорошо учиться.

Работа. Чаще всего шизоиды занимаются науками - математикой или теоретической физикой. Могут они стать и музыкантами, тяготеющими к классической музыке, композиторами, сочиняющими обычно очень сложную, оригинальную или вообще музыку нового стиля, художниками, в основном абстракционистами. Однако все это происходит при благоприятном стечении обстоятельств. Если же с детства шизоид оставался непонятым и способностям его никто не уделял должного внимания, то чаще всего такой человек вырастет никем не понятым чудаком или неудачником, работающим где-то на непрестижной работе - сторожем или истопником и читающим свои малопонятные книги. Однако и будучи уже профессиональным ученым или музыкантом, при невозможности свободно вести свои исследования на основном месте работы или свободно творить, шизоид может уйти в сторожа и там продолжать свою деятельность, потому что она для него - главное, а не положение, занимаемое в обществе.

Именно шизоиды - творцы великих открытий.

Карьера. Научные достижения шизоида, совершенно не связываемые им самим с продвижением по служебной лестнице, могут иногда привести к тому, что его назначат на какую-нибудь руководящую должность. Однако руководить он не умеет, т. к. не умеет управлять людьми и не может принимать решения, поэтому или сам от нее откажется или его быстро отстранят. Оставаться продолжительное время на руководящей должности шизоид может при двух условиях - если коллектив, которым он руководит, сознательно хочет иметь такого руководителя, ценит его творческие качества, и если у него будет хороший заместитель, который сможет заниматься организаторской стороной дела.

Общественная жизнь. В общественной жизни шизоид почти никогда участия не принимает. Однако, если все-таки общественное устройство интересует шизоида, то он может стать творцом довольно далеких от реальной жизни проектов, разработчиком утопических идей, которые могут оказаться как ненужными, так и гениальными, но значительно опережающими свое время.

Религия. Шизоиды, как и паранойяльные, склонны к образованию сверхценных идей, но они идут не по пути их практической реализации, а путем теоретической разработки и могут быть глубокими религиозными философами, теософами.

Юмор. Шизоид может быть очень остроумным, юмор его не столько веселый, сколько тонкий, иногда и изощренный, часто холодноватый. Это может быть юмор абсурда или даже жестокий юмор. Причем дополнительную ценность его юмору придает то, что сам он, шутя, над своими шутками не смеется.

Хобби. Хобби у шизоида обычно бывает какое-нибудь необычное, нестандартное, изощренное, понятное только ему самому. Составив свою странную коллекцию, шизоид может оказаться как посмешищем в глазах окружающих, так и изобретателем нового научного или художественного направления.

Общение. Общительность шизоида очень избирательна. В основном он людей не замечает, так же как и вещей, всего окружающего мира. Однако, в отличие от паранойяльного и эпилептоида, он все-таки нуждается в понимании и контакте, а значит, и в общении. Но в отличие от гипертима не в общении со многими, а в глубоком общении с очень ограниченным кругом людей. Шизоид может общаться сам с собой, может читать лекции одному единственному студенту, случайно пришедшему на занятия.

Дружба. Друзьями шизоида могут быть буквально один-два человека, понимающие его, способные переступить через его странности, не придавая значение сложностям его речи. Друзья шизоида - это именно близкие друзья, к которым он очень привязывается, вплоть до того, что может быть слишком назойливым, прилипчивым, «мучить» своей дружбой.

Любовь. То же самое можно сказать и о любви. Внешность партнерши или партнера для шизоида не имеет никакого значения - главное понимание. В любви шизоид очень привязчив, не изменяет, в том числе и из-за своего малого энергетизма.

Сексуальность. Сексуальные способности шизоида очень невелики. Сама сексуальность несколько холодная, механическая, как и все его поведение,- лишенная эмоционального компонента.

Родительство. Шизоид с самого начала холоден со своими детьми, отстранен, не чувствует к ним эмоциональной привязанности. Мать шизоидной личностной акцентуации, как и гипертимной, мало уделяет внимания распорядку дня, потребностям ребенка, уходу за ним. Но при этом она еще и как эпилептоидка не дает ему и эмоционального контакта. Поэтому дети у таких родителей растут и неухоженными, и не очень развитыми, неактивными. Они заброшены и физически, и психологически. Контакта между детьми и родителями в таких случаях нет ни в детстве, ни когда дети вырастают - это чужие люди.

(С) Егидес Аркадий Петрович, Сугрובה Н. Ш. "Как научиться разбираться в людях"